

В тот момент, когда Чэнь Цзяньхао ступил на подножку автобуса, он махнул рукой Чжоу Ши:

— В следующий раз. Если нам еще раз так повезет случайно встретиться, как сегодня, мы обязательно обменяемся номерами телефонов.

Шум толпы и яркий свет автобусного салона остались у него за спиной. В этом зыбком сиянии он на мгновение тронул губы короткой улыбкой, быстрой, словно лунный свет, скользнувший по воде и тут же исчезнувший.

Чжоу Ши в ответ махнул рукой, прощаясь, и проводил взглядом отъезжающий автобус.

Луна светила ярко, но небо, почти лишенное звезд, казалось бездонным бархатом глубокого синего цвета. Проезжая на велосипеде по пешеходному мосту, Чжоу Ши снова увидел того молодого человека в радужной футболке, которого заметил еще по пути к остановке.

Одна нога парня уже перешагнула через перила моста. В руках он судорожно сжимал картонный плакат с надписью: «Быть гомосексуалом — не преступление и не болезнь». Лицо его выражало такое глубокое отчаяние, что слезы, непрерывно катившиеся из глаз, слабо поблескивали в свете уличных фонарей. Он стоял там, беззащитный перед злыми перешептываниями и нездоровым любопытством прохожих, словно кровоточащая рана, выставленная на всеобщее обозрение.

Кто-то из толпы не выдержал и начал подгонять:

— Ну что, прыгаешь или нет? Если собрался — давай быстрее. А если нет — слезай, мне еще ужинать пора.

Кто-то подхватил следом:

— И правда, уже минут десять стоишь. Можно поторапливаться? Хватит устраивать цирк, все равно духу не хватит.

Нашлись и те, кто, не переставая, снимал парня на телефоны, чтобы тут же выложить видео в социальные сети.

Внезапно в гуле толпы раздался резкий, возмущенный голос:

— У вас вообще есть что-то человеческое? Когда это закончится? Если вам так плевать на чужую жизнь, почему сами не прыгнете? Я уже вызвала полицию, они скоро будут. Хватит болтать ерундой, вы же понимаете, что это соучастие в убийстве? Если он прыгнет из-за таких отбросов, как вы, я не поверю, что вы сможете спать спокойно!

Зевак собралось человек двадцать. Из-за жары их лица блестели от пота, лоснясь, как у стаи тараканов, сбившихся в кучу.

Чжоу Ши огляделся, но не увидел того пузатого мужчины, который совсем недавно оскорблял

парня на улице. Он припарковал велосипед, широким шагом подошел к молодому человеку, стоявшему на грани рокового решения, и протянул ему руку.

— Спасибо, что хочешь помочь, — молодой человек вытер слезы и улыбнулся Чжоу Ши. — Но мне не нужно спасение. Я хочу сбежать из этого мира. Он слишком ужасен, повсюду расставлены сети, которые душат меня. Я не могу убежать, не могу вырваться. Жить в этом удушающем мире — сплошная пытка. С меня хватит, я хочу покончить с этим навсегда.

Хотя парень и сказал, что помощь ему не нужна, Чжоу Ши видел, как он страдает от незримого, но вполне реального насилия. Каждый его взгляд был безмолвным криком: «Спаси меня! Пожалуйста, помоги!»

Поняв это, Чжоу Ши быстро набрал в телефоне:

— Не прыгай. Тебе, должно быть, было очень тяжело бороться с этим миром, но, пожалуйста, не отдавай его так просто тем, кого ненавидишь. Не позволяй им захватить этот мир.

Парень разрыдался:

— Я и сам не хочу отдавать его им, но что мне остается? Реальность так жестока и противна. Посмотри на них — они смотрят на меня как на червя, хотя я не червь! Я тоже человек, просто немного другой. Я ведь тоже хочу ходить под солнцем, не прячась! — Его голос сорвался на крик. — Я ничего плохого не сделал! Неужели любить того же пола — такое страшное преступление? Только из-за моей ориентации родители смотрят на меня как на грязь. Они ненавидят меня, им стыдно за меня, они не хотят признавать меня своим ребенком. Скажи, есть ли смысл жить в таком отвратительном мире?

Захлебываясь рыданиями, он в порыве отчаяния перекинул вторую ногу через перила, разжал руки, выпустив плакат, ставший для него символом веры, и бросился вниз.

Среди пронзительных криков толпы Чжоу Ши в долю секунды рванулся вперед и намертво вцепился в его запястье.

Поскольку парень прыгнул стремительно, Чжоу Ши по инерции дернуло следом, и половина его тела повисла над пропастью. Если бы он хоть на секунду ослабил хватку или потерял равновесие, они оба рухнули бы вниз, на оживленную трассу.

Увидев, что Чжоу Ши висит на перилах, удерживая его, молодой человек вдруг затих. Страх смерти сменился странным, отрешенным спокойствием.

— Здесь шесть метров до земли. Отпусти меня. Если не отпустишь, упадешь вместе со мной и точно погибнешь, — он поднял голову и посмотрел на того, кто рискнул жизнью ради него. — Спасибо, что хотел помочь, но этого достаточно. Правда. Отпусти.

Чжоу Ши едва заметно покачал головой. Когда в плече от чудовищного веса что-то хрустнуло

— сустав выскочил из гнезда, — он лишь поморщился. Терпя боль, он сложил губы, беззвучно произнес два слова:

— Держись.

В критический момент кто-то из толпы наконец опомнился и бросился на помощь. Сообща им удалось втянуть молодого человека обратно на мост.

Оказавшись на земле, парень, переживший смертельный ужас, обессиленно растянулся на асфальте, тяжело дыша. Он смотрел в небо, на яркую луну, а слезы продолжали течь из глаз, словно прозрачная кровь.

— Спасибо, — он закрыл лицо руками, рыдая. — Спасибо тебе. Правда, спасибо, что спас.

Зеваки, поняв, что обещанное «шоу» с прыжком не состоялось, начали медленно расходиться.

Среди них оказалась студентка, у которой был опыт вправления вывиха. Заметив, как Чжоу Ши мучается от боли, она подошла и предложила помощь. Под ее руководством Чжоу Ши максимально расслабил мышцы, и когда она, аккуратно вращая руку, поставила сустав на место, раздался сухой щелчок. Оба облегченно выдохнули.

Девушка улыбнулась:

— Вправила успешно, но все же сходи в больницу, проверься, чтобы не было осложнений. Особой диеты не нужно, просто ешь больше свежих овощей и фруктов, избегай острого. И пару дней не поднимай тяжести. Не переживай, вывих — не такая уж беда, скоро все будет в порядке.

У нее был мягкий, чистый голос, и Чжоу Ши сразу узнал ту самую девушку, которая кричала на толпу и вызвала полицию. Он благодарно улыбнулся и напечатал в телефоне:

— Спасибо, ты замечательный человек.

— Да ладно, не такая уж и замечательная, — она осеклась, заметив слуховой аппарат в ухе Чжоу Ши. Лицо ее смягчилось, в глазах промелькнула жалость. — Не за что. Это ты — настоящий герой. Рискнуть жизнью ради незнакомца — такое редко встретишь.

Она повернулась к парню, который все еще лежал на земле:

— Я все слышала. Ты прав: ты просто немного другой. Ты не виноват, и преступления в этом нет. Виноват не ты, а этот паршивый мир. Но раз уж ты выжил, считай сегодняшний день днем своего перерождения.

— Днем перерождения? — переспросил тот. — Что это значит?

— Это значит: оставь прошлое позади и начни сначала, — улыбнулась она. — Слышал фразу про вчерашний день, который не вернуть? Мир не станет толерантным сам по себе. Не сдавайся, не бойся. Нас, таких «меньшинств», миллионы. Мы можем вместе изменить этот мир, сделать его таким, каким хотим видеть. — Она сжала кулаки. — Борись! Я верю, что однажды вы сможете стоять под солнцем с высоко поднятой головой!

У парня потеплело на душе. Он убрал руки от лица и, глядя на девушку влажными от слез глазами, слабо улыбнулся:

— Спасибо. Хотя звучит как мотивационная цитата из интернета.

Девушка рассмеялась:

— Никакая это не цитата! Я тебя поддерживаю, вообще-то.

— Хорошо, спасибо за поддержку, — парень медленно встал, отряхнул одежду и поднял с земли свой плакат. — Приятно познакомиться. Меня зовут Гао Юлинь. А вас?

Девушка широко улыбнулась:

— Приятно познакомиться, я Хуан Юйсюань.

Чжоу Ши напечатал свое имя:

— Меня зовут Чжоу Ши. Рад знакомству.

Как только они закончили представляться, воздух прорезал пронзительный вой полицейских сирен. Хуан Юйсюань вздрогнула от неожиданности, а затем смущенно коснулась своего правого уха:

— Ой, простите. Совсем забыла отменить вызов.

<http://bllate.org/book/20953/2124463>